

Цю Минцюань полностью осознал:

— Лучше всего взять небольшую долю акций, не участвовать в управлении и просто ждать огромных дивидендов?

— Умно, — одобрил президент Фэн. — Но просто дать денег недостаточно, нужно еще проявить щедрость и дружелюбие, чтобы не быть выброшенным за борт.

Репутация Ван Вэя в прошлой жизни была исключительно хорошей: он был скромным, прагматичным и четко знал свои цели, всегда двигаясь вперед в курьерском бизнесе. Если ничего не изменится, эта репутация, скорее всего, не будет ложной.

Сейчас, в трудный момент, такая помощь, вероятно, не приведет к печальному исходу, как в истории с Дун Го.

— Выбросить за борт? — Цю Минцюань немного заколебался. — Я думаю, брат Ван действительно хороший человек. Ты видел, как он готов был разориться, лишь бы не подвести клиента.

Фэн Жуй спокойно ответил:

— Нет ничего абсолютного. Бизнес — это поле боя, где братья ссорятся, а отцы и сыновья враждуют, что уж говорить о посторонних.

Цю Минцюань замолчал, слегка расстроенный.

Фэн Жуй улыбнулся:

— Я просто описал худший сценарий, но Ван Вэй, скорее всего, не такой человек. Однако ты должен запомнить одну вещь, — он серьезно добавил. — В бизнесе дружба — это одно, а интересы — другое. Поэтому, вкладываясь в Шуньда, ты должен четко определить, как будешь защищать свои права.

Цю Минцюань кивнул:

— Я подумаю над этим и составлю инвестиционное соглашение.

— Покажи мне, когда напишешь, — напомнил Фэн Жуй. — С самого начала все должно быть максимально четко, с нотариальным заверением и копиями. И заставь его немедленно изменить форму компании на акционерное общество.

— Хорошо!

На следующий день после завершения выпуска сертификатов на подписку, толпы людей со всей страны начали быстро расходиться. Большинство из них получили желаемые сертификаты, и хотя их было меньше, чем ожидалось, но лучше хоть что-то, чем ничего.

Летом 1992 года Наньчжэнь пережил беспрецедентный ажиотаж, но, в отличие от прошлой жизни, он не вылился в крупный скандал.

Все подводные течения тихо растворились под поверхностью, не вызвав больших волн и цунами.

Сян Юаньтао и Лю Дунфэн, закончив свои дела, сразу же отправились в обратный путь. Цю

Минцюань остался и за ночь составил инвестиционное соглашение.

Вентилятор на потолке медленно вращался, создавая легкое движение воздуха, которое не приносило прохлады.

За окном коридор, еще вчера заполненный дополнительными кроватями, теперь был пуст. Зеленые деревья после дождя казались еще более пышными и яркими.

В дверь вежливо постучали, и на пороге появился Ван Вэй.

Цю Минцюань отложил ручку и с улыбкой встал:

— Брат Ван, вы пришли.

Ван Вэй выглядел немного смущенным, его крупная фигура уселась за стол, а на лице все еще читалось недоверие.

Перед тем как прийти, он долго размышлял. В Цю Минцюане он, конечно, уже поверил, что тот может достать такие деньги. Вчера на складе он все видел и слышал!

Не только один звонок вызвал личное вмешательство начальника уголовного отдела городского управления, и бандиты Ли сразу же сдались, но он также слышал, как полицейский сказал, что мэр и начальник управления общественной безопасности имеют связи с этим юношей!

Спокойный характер, жесткость в драке, полное отсутствие страха; щедрость, семейные связи, и даже местные власти оказывают ему уважение... Ван Вэй уже представлял себе образ богатого наследника, и ему стало немного страшно и неуверенно.

Такой молодой господин, у которого денег больше, чем можно потратить, действительно хочет инвестировать в его маленький бизнес, и даже по телефону серьезно сказал: инвестиции должны быть оформлены по всем правилам, с необходимыми юридическими документами.

Цю Минцюань протянул ему составленное инвестиционное соглашение:

— Брат Ван, не спешите, прочтите внимательно.

Ван Вэй взял документ и удивился.

Текст был плотно написан, целых десять страниц, все от руки. Почерк юноши был четким, хотя и слегка небрежным.

Ван Вэй внимательно читал страницу за страницей. Дело касалось таких крупных инвестиций и его будущего партнера по бизнесу, и он не мог позволить себе быть невнимательным.

Прочитав, он поднял голову, полный недоумения и недоверия:

— Ты действительно хочешь только 20% акций? Почему?

Глядя в эти спокойные, как глубокий пруд, глаза и вспоминая строгие формулировки, он больше не мог считать Цю Минцюана расточительным богачом.

Хотя Ван Вэй не получил высшего образования, его врожденная чувствительность к финансам позволила ему понять: автор этого соглашения обладал глубокими знаниями в бизнесе, многие

термины были строгими и профессиональными, даже немного незнакомыми.

Этот юноша, несомненно, получил отличное образование в этой области.

Он решил говорить прямо:

— На самом деле, ты вкладываешь большую часть уставного капитала, и по обычной практике ты должен получить как минимум 51% акций.

Слишком необычные вещи он не мог понять.

Цю Минцюань улыбнулся:

— Брат Ван, мы с вами нашли общий язык, и я не буду с вами лукавить.

Он серьезно сказал:

— Во-первых, я очень верю в ваш бизнес и вкладываю деньги, потому что уверен в его успехе; во-вторых, я хочу быть только пассивным инвестором, у меня нет времени и сил участвовать в управлении компанией, ваш управленческий талант — это главная опора компании, и это должно быть отражено в доле акций.

Он наблюдал за выражением лица Ван Вэя:

— Вы останетесь крупнейшим акционером компании, я не намерен это менять.

И действительно, в глазах Ван Вэя появилась тронутость.

— Но... 20% — это слишком мало, — наконец высказал он свои мысли. — При таком вкладе я получаю слишком большую выгоду.

Цю Минцюань улыбнулся, и в его ярких глазах мелькнула острота:

— Нет, это не так. Я также буду защищать свои права.

Цю Минцюань перевернул соглашение и указал на один из пунктов:

— Брат Ван, это мое условие. Вы внимательно прочитали? Есть ли вопросы?

Ван Вэй кивнул:

— Я уже обратил на это внимание. В любом случае, если моя компания будет увеличивать уставный капитал, у вас будет приоритетное право на покупку акций.

На самом деле, этот пункт не был ограничением, он лишь подтверждал, что Цю Минцюань крайне верит в его компанию и хочет защитить свою долю от размывания.

Этот загадочный юноша, вложив деньги, помог ему пережить кризис, уладил проблемы в Наньчжэне, а взамен просил только 20% акций.

Единственное объяснение — он действительно верит в него и в его дело.

Ван Вэй почувствовал странное чувство.

Благодарность, вдохновение, облегчение... и немного страха.

— Конечно, нет проблем, — он серьезно протянул руку. — Спасибо за ваше доверие и веру в мой маленький бизнес. Мы можем подписать соглашение сегодня, а вы переведете деньги.

Цю Минцюань улыбнулся:

— Нет, я сначала переведу вам деньги, чтобы вы могли возместить ущерб клиентам и выплатить компенсации пострадавшим сотрудникам. Я теперь ваш акционер, ваши сотрудники — это мои сотрудники, мы одна семья!

Он был уверен, что, увидев его связи с полицией Наньчжэня, Ван Вэй не посмеет взять деньги и бросить его...

Через несколько дней, сидя в поезде, направлявшемся в Дуншэнь, Цю Минцюань вез с собой толстую папку документов.

Регистрационные формы, документы об изменении акционерного капитала, подтверждения инвестиций, нотариально заверенные документы из Наньчжэня.

Автор хочет сказать:

Минцюань: (взволнованно) Докладываю, количество подписчиков автора уже достигло 4 600! Растет быстрее, чем фондовый рынок в 91 году!

Президент Фэн: (косо смотрит) Хе-хе.

Минцюань: Читатели такие замечательные, и так много питательной жидкости!

Президент Фэн: (внезапно краснеет) Чт... что? Что за «непристойная зудящая жидкость», Минцюань, тебе еще нет 18, не учись плохому...

Минцюань: Питательная жидкость — это полезная штука, она помогает нам попасть в «Список читательского выращивания»! На этой неделе у нас нет рейтинга, мы полностью зависим от нее!

Президент Фэн: (разочарован) А... тогда подожди, пока я куплю «Литературный город Цзиньцзян».

<http://bllate.org/book/16729/1539241>